Амелия склонила голову, с большой сосредоточенностью выполняя порученное ей задание.

На днях учитель истории потащил ее за собой, когда она гуляла. Он тепло поздравил ее с назначением Главной Святой и в ознаменование такого важного события дал ей в общей сложности три задания в качестве награды. Он также сказал Амелии сдать их до начала урока, и что он хотел прочитать её работу перед всем классом.

«Награда? Кому нужно дополнительное задания в качестве награды», — фыркнула Амелия. Ей не хотелось выполнять задание, но она все равно его сделала. Ее перо пропиталось чернилами, когда она осторожно провела им по свитку. Ее почерк был летящим и изобиловал завитками, изящными, как будто это были наброски драконов и фениксов.

Серия стучащих звуков вывела ее из задумчивости.

— Потише, пожалуйста, — крикнула она раздраженно, продолжая писать.

Альфонсо стоял позади нее, скрестив руки на груди. Весь его черный наряд делал его еще более стройным и высоким, пугающим, когда он пристально смотрел на спину Амелии.

— Ты лжешь мне?

После долгих размышлений о том, что сказала Амелия, он все еще не был убежден, и он чувствовал, что он не из тех, кто добровольно выполняет работу по дому, даже до потери памяти.

Кто вообще будет в восторге от уборки? Не он, это уж точно. Какой абсурд. Такое заявление было просто оскорбительным.

Глаза Альфонсо с каждой секундой смотрели все свирепее, и его пристальный взгляд сверлил дыры в ее затылке. Он даже обнажил свои острые клыки, как будто был готов наброситься на нее.

Под его ногами шевелились угрожающие и коварные на вид щупальца, бесшумно извиваясь в воздухе, пока они старательно упаковывали багаж. Они достали одежду из шкафа и аккуратно сложили ее, прежде чем поместить в багаж Амелии.

Даже тщательно выполняя перестановку, они все равно внимательно прислушивались к своему окружению. Когда Амелия повернула голову лицом к эльфу, щупальца внезапно напряглись, и платье, за которое они цеплялись, упало на землю, когда они резко отступили обратно в тень эльфа.

— Зачем мне лгать тебе? Иди, спроси кого-нибудь еще, если ты думаешь, что я лгу, — спокойно ответила Амелия, игнорируя убийственный взгляд темного эльфа, когда посмотрела на него в

ответ. Перо все еще оставалось в ее руке.

Её ни в малейшей степени не беспокоила насмешка эльфа главным образом потому, что то, что она говорила, было не чем иным, как правдой. Люди действительно выращивают эльфов в своих домах.

Тем не менее термин «домашние эльфы» звучал оскорбительно, поскольку он противоречил их предчувствию, что они потратили большую часть своей жизни, пытаясь узнать все о Темном Боге. Они были преданными, как собаки, которые беззастенчиво цеплялись за штаны своего хозяина, словно от этого зависела их жизнь.

Это было все равно что сравнивать ведьм со старыми монстрами, а лича с трехговыми собаками.

Лич (англ. lich или lych, или нем. Leiche — «труп»; [ˈlɪtʃ]) — в современном фэнтези маг-некромант, ставший нежитью.

Таковы были некоторые из острот, которые непрерывно передавались в религии на протяжении нескольких поколений.

Амелия улыбнулась про себя, вспомнив трюк с носовым платком, который она провернула недавно.

Как может набожный сторонник темного культа, такой как Альфонсо, смириться с тем, что чистая тьма, в которую он верил, была запятнана белым?

Ни одно темное существо в здравом уме не согласилось бы с таким заблуждением.

Очевидно, это была психологическая тактика Амелии, чтобы заставить его поверить ей.

Альфонсо внимательно изучал ее, желая увидеть какие-либо признаки того, что она лжет ему, но выражение ее лица не дрогнуло. Раздосадованный, он закатил глаза и ушел.

Он обернулся, и его длинные серебристые волосы заблестели на свету, как редкий лунный камень. Он обладал резкой, но манящей красотой, и это зрелище наверняка вскружило бы голову, несмотря на то, насколько устрашающей была его внешность.

Амелия смотрела, как похожая на лунный камень голова возвращается в подвал. Он высоко держал голову, отказываясь признавать поражение. Он хлопнул дверью, оставив платье, которое уронили щупальца, нетронутым.

Маленькая матерчатая сумка, которую она повесила на дверную ручку, слегка затряслась от

удара.

Амелия вздохнула. Ей все еще нужна была помощь в упаковке багажа, и она поняла, что действительно недооценила Альфонсо.

Он держался развязно и гордо, хотя ничего не знал о своих собратях-эльфах, не принимая того, как другие называли его сородичей.

Казалось, что ее усилия были бессмысленны. Амелия пожала плечами и продолжила писать. Ей нужно было закончить с этими тремя свитками пергамента прежде, чем она отправится в путь, а у нее почти не оставалось времени. Не помогало и то, что у нее также было несколько бессонных ночей, из-за чего она не могла сосредоточиться.

Что касается Альфонсо, она предположила, что он, вероятно, будет молчать несколько дней после удара, который она нанесла его самолюбию.

Небо потемнело, и фонари, установленные у стен, ярко загорелись, почувствовав наступление ночи. Амелия отложила ручку, потерла глаза, раздраженные после нескольких часов писания, и встала. Она потянулась всем телом, наклонилась влево и вправо, ее кости затрещали от этого движения.

Она вытянула шею вбок и вздрогнула, заметив краем глаза промелькнувшую мимо огромную черную тень.

Амелия посмотрела в том направлении. Перед пустым шкафом стоял багаж, достаточно большой, чтобы вместить все ее тело. Он было аккуратно перевязан, а платья, лежавшего на земле несколько мгновений назад, нигде не было видно.

Она посмотрела на багаж и увидела там платье, которое было аккуратно выглажено.

Амелия сжала губы, пытаясь сдержать наползающую улыбку. Она посмотрела на пол, в сторону подвала, где находился Альфонсо, и слегка улыбнулась.